

Лекарство — это всегда яд в малых дозах, и Чжан Синчжи хотел, чтобы Чжун И не принимал его, но он не мог найти ни одного убедительного аргумента, чтобы отговорить его. До того, как будут готовы результаты обследования, любые слова были бессмысленны.

Чжан Синчжи плотно сжал губы, погрузившись в самобичевание, как вдруг услышал голос Чжун И:

— Не переживай слишком сильно. Это я сам во всем виноват. Лучше завтра же сходи в больницу и принеси мне результаты обследования.

Ведь это он сам согласился, когда Чжан Синчжи вошел без презерватива.

Закончив, Чжун И тихо пробормотал:

— В доме даже презервативов нет. Как ты вообще жил все эти годы?

Чжан Синчжи промолчал.

— Ладно, завтра просто пройди полное медицинское обследование, сделай это срочно, результаты будут через три-пять дней. Тогда отправь их мне на почту, — сказал Чжун И, неловко поправляя позу. Теперь, когда эйфория прошла, он почувствовал боль в заднице. — Ты еще помнишь мой email...

— Помню, — тут же ответил Чжан Синчжи. — Photographyyu.19?

— Память у тебя неплохая, — хотя это и не было сложно запомнить, сам факт того, что он запомнил, уже вызывал уважение. Чжун И с легкой улыбкой добавил, — Это Gmail, не перепутай.

Когда они вернулись в квартиру, Чжун И сказал, что ему нужно подняться наверх за документами, и попросил Чжана потерпеть, подождав его в маленькой гостиной. Он указал на приборы в углу:

— Если заскучаешь, можешь погуглить, как правильно заваривать кофе вручную.

Это был первый раз, когда Чжан Синчжи оказался в доме Чжун И, или, точнее, в месте, где он жил в городе Цюань.

Сначала он подумал, что за документами можно сходить быстро, и зачем вообще заваривать кофе, но, обойдя гостиную и изучив на телефоне все возможные побочные эффекты блокаторов, он так и не дождался Чжун И.

Когда Чжун И поднялся наверх, Лян Сыли сидел в гостиной и курил. Он был настолько удивлен, услышав звук лифта, что чуть не выронил сигарету изо рта.

Чжун И, войдя в квартиру, сразу же поморщился от дыма:

— Я действительно не понимаю, почему вы всегда курите с закрытыми окнами.

Его голос потерял привычную ясность, а его стройная фигура медленно приближалась. Лян Сыли сразу заметил яркие следы на его шее и, после долгой паузы, лишь с трудом выдавил:

— Ты вернулся...

Чжун И не ответил, первым делом открыв окно.

— Где Юань?

— В моей комнате, — Лян Сыли, хмурясь, потушил сигарету и, потирая слегка покрасневшие глаза, сказал, — Плакал почти всю ночь, только что уснул.

Чжун И быстро заметил огромное количество окурков в пепельнице и с укором посмотрел на него:

— Ты что, решил, что твоя жизнь слишком длинная, и можно продолжать издеваться над собой, как в молодости?

Лян Сыли был все еще в одежде для встреч, его рубашка, заправленная в брюки, уже была измята. Слушая насмешки Чжун И, он вдруг засмеялся, хрипло произнеся:

— Учитель Чжун прав.

Он должен был признать, что, увидев Чжун И, он почувствовал облегчение, как будто если тот не остался ночевать у Чжан Синчжи, то Чжан не был чем-то особенным.

Если это не было необходимо, Чжун И сейчас не хотел, чтобы его задница касалась чего-либо. Открыв окно, он прошел мимо Лян Сыли и спросил:

— Где лежат готовые съемочные планы для «Эстетики 2»?

Услышав это, Лян Сыли почувствовал прилив энергии, встал с дивана и последовал за ним в кабинет:

— Ты только что протрезвел и уже снова за работу? Это болезнь — работать сразу после секса. Мы еще не нашли оператора, зачем тебе сейчас срочно нужны планы?

Хотя он и говорил это с сарказмом, но чувство тяжести в груди, которое мучило его всю ночь, немного ослабло. Даже яркие следы на шее Чжун И не вызывали у него раздражения, как будто того, что произошло несколько часов назад в его «Бентли», вообще не было.

Конечно, Чжан Синчжи был всего лишь эпизодом. Чжун И оставался тем же человеком, который использовал секс как способ уснуть и зарядиться энергией.

Все шло как обычно, никаких изменений. Это было хорошо.

Но, очевидно, на этот раз Чжун И не собирался сглаживать углы.

Как только Лян Сыли нашел документы, он услышал, как Чжун И, листая их, равнодушно сказал:

— Найди мне еще и лекарство.

Лян Сыли резко остановился, взгляд сразу изменился:

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал, — Чжун И даже не взглянул на него, опершись на стол и разложив перед собой документы. — Ты еще помнишь, какие из этих планов...

— Чжун И! — Лян Сыли больше не мог думать о работе, он схватил его за плечо, в глазах читалось недоверие. Все попытки притвориться, что ничего не произошло, моментально развалились. — Он не надел презерватив? И ты согласился? Ты с ума сошел?!

Чжун И, которого он развернул к себе, наконец посмотрел на него и спокойно сказал:

— Мне сейчас немного больно везде, будь аккуратнее с руками.

Услышав это, Лян Сыли тут же отпустил его, боясь причинить боль, но его глаза пристально смотрели на яркие следы на шее Чжун И. Он с трудом спросил:

— ...У него тоже есть склонность к С/М?

— Какое «тоже», я просто устал, — ответил Чжун И, спокойно и равнодушно.

Лян Сыли потемнел лицом, в его всегда смеющихся глазах появились острые лучи. Он серьезно сказал:

— Если устал, то скажи остановиться. Что он сказал, ты сразу согласился? Игра тоже имеет свои пределы, мне нужно учить тебя этому?

Зная, что тот ошибочно считает, что Чжан Синчжи сам предложил не использовать презерватив, Чжун И лишь молча посмотрел на Лян Сыли пару секунд, затем снова оперся на стол и продолжил листать толстую папку документов. Он был спокоен с самого начала и до конца:

— Не говори со мной таким тоном, Лян Сыли. Я прошу у тебя, ты дай мне, и все.

Лян Сыли покраснел глазами, внезапно поняв, что чувствовал Ян Юань, когда рыдал перед ним:

— ...Ты это специально?

— Или, если ты не хочешь дать мне, я могу купить сам.

— Чжун И... — теперь Лян Сыли понял, что он даже хуже, чем Ян Юань. Он не мог просто сказать: «Ты меня больше не хочешь?» Он мог только спросить, — После «Эстетики 2» ты планируешь уйти и работать самостоятельно, бросив «Либо»?

Чжун И по-прежнему внимательно изучал планы:

— Так ты еще помнишь порядок сложности этих планов?

Прошло слишком много времени, разница между планами была невелика, и Чжун И уже не помнил деталей, поэтому ему пришлось снова просмотреть раскадровки.

Но Лян Сыли не мог слушать это. В его глазах это можно было отложить на завтра, послезавтра, через неделю:

— Так ты сейчас это подтверждаешь?

Чжун И не носил очков, ему приходилось щуриться, чтобы разглядеть текст на бумаге:

— Я просто не понимаю, как просьба дать мне лекарство связана с тем, что я ухожу из «Либо».

Голос Лян Сыли застрял в горле, прежде чем он смог снова заговорить, с трудом произнеся:

— Ты сейчас так поступаешь, чтобы провести черту между нами.

Иначе почему именно сейчас? Он сразу понял, что этот человек специально вернулся, чтобы попросить у него что-то...

Но Чжун И ответил:

— Между мной и тобой — это одно, между мной и «Либо» — это другое, нет никакой связи. Если ты сегодня вечером настаиваешь на этом вопросе, дай мне сначала закончить просмотр этих планов.

Лян Сыли стоял на месте несколько секунд, затем, скрестив руки, с трудом почесал голову, снял галстук и мрачно сказал:

— Я пойду покурить.

Он знал Чжун И. Что бы ни заставило его появиться здесь в таком состоянии и попросить что-то, в этом точно был умысел.

Чжун И поднял голову только после того, как Лян Сыли вышел из кабинета. Он с трудом потер поясницу, снова опустил взгляд на чертежи, глаза его были слегка влажными, а зрение немного размытым.

Он знал, что Лян Сыли догадается, потому что он сделал это специально.

Он хотел, чтобы оба они понимали друг друга.

Однако вскоре Лян Сыли вернулся. Мужчина был одет в халат, в левой руке держал лекарство, в правой — стакан воды. Чжун И взял их, ладонь почувствовала тепло, вода, видимо, только что вскипячена и остужена.

<http://bllate.org/book/16822/1546615>